

УМЕНИЕ ЖДАТЬ

Моск. киножурнал, 1978, 23 июня

(Творческий портрет А. И. Кочеткова)

Во время различных встреч с народным артистом РСФСР Афанасием Кочетковым зрители узнавали в нем прежде всего пограничника Смолярчука — смелого и отважного следопыта из фильма «Над Тиссой». Узнавание это порой не очень радует актера.

— Ведь был же интересный фильм о народном гуцульском герое — «Оленка Довбуш», — говорит Афанасий Иванович, — где я играл главную роль. Его почему-то меньше помнят. Среди первых моих работ был и фильм по тургеневскому рассказу «Муму», съемки в котором доставили мне большое творческое удовлетворение. Судьба несчастного Герасима — разве не вызывала она сочувствие, возмущение крепостническими нравами? Вероятно, зрители отнесли «Муму» к разряду детских и тем самым вынесли ему приговор. Пришлось мне по душе и учитель Огородников из «Семьи Ульяновых». Небезынтересным был образ американского летчика Джона Гризли в фильме «Берег надежды», но вот, поди ж ты, зритель полюбил Смолярчука...

Действительно, что поделаешь, если приключенческий

жанр пользуется у многочисленной категории зрителей особой популярностью. Эти зрители часто отождествляют героя с исполнителем, переносят на него симпатии и антипатии, сложившиеся по ходу фильма.

Бывали у актера встречи, которые убеждали в правильности избранного в конечном итоге пути (его первая профессия — геолог), в том, что его искусство нужно людям.

— Помню, когда я снимался на Свердловской киностудии в «Длинном дне» (если не ошибаюсь, то было первое выступление в кинодраматургии известного ныне писателя Бориса Васильева), — рассказывает А. И. Кочетков, — ко мне в гостиницу пришел один рабочий. В его жизни было много схожего с судьбой Павла Смурова из фильма «Первое свидание». Как и Смуров, он переживал момент, когда, казалось, вот-вот потеряет семью, утратит человеческое достоинство. «Расскажи, как ты «завязал», как не скатился в болото?» — допытывался он. Я был для него Павлом. Понимая, что в кризисных ситуациях советы бесполезны — человек сам должен принять решение и выполнять его, — я терпеливо слушал этого человека, вставлял односложные реплики... Тогда-то и промелькнула мысль, что работал я не зря, коль заставил человека размышлять, взглянуть на себя со стороны.

Исповедь того свердловчанина в какой-то мере помогла мне в работе над образом главного героя в фильме «Длинный день» — вчерашнего фронтовика, мастера своего дела, экскаваторщика по профессии, Романа. Его мысли о репутации, рабочей чести в какой-то точке сходились с воззрением моего случайного собеседника...

Актерская судьба Кочеткова в кино складывалась поначалу довольно счастливо. Один фильм следовал за другим. Экранизации («Первые радости», «Необыкновенное лето», «Пастух» по рассказу М. Шолохова) сменяли картины историко-революционные («В начале века», «Заре навстречу», «Сердце России»). Им на смену выходили ленты о современности («Случай на шахте восемь», «Первое свидание», «Ход конем»).

С большим увлечением работал актер над образом Алексея Максимовича Горького. Крупной работе в фильме «Невероятный Иегудил Хламида» предшествовали роли эпизодические в кинокартинах: «Маяковский начинается так», «Сквозь ледяную мглу», «Так рождается песня».

— Когда ленинградский режиссер Николай Иванович Лебедев предложил мне центральную роль в своем фильме «Невероятный Иегудил Хламида», я перечитал всего Горького, — вспоминает Афанасий Иванович. — Понял, насколько необычной для своего времени была фигура талантливого писателя, выходящего из народа. Изучив его творчество, я пытался по мере возможности воспроизвести процесс формирования этой незаурядной личности. Мы с режиссером обсуждали, какие эпизоды самарского периода жизни писателя нашли отражение в его творчестве. Многие из наших совместных поисков получили отражение на экране. Я лично считаю роль Алексея Пешкова одной из самых любимых — наравне с Нагульновым и Паганини...

Из двух десятилетий творческой деятельности Кочеткова в кино наиболее интенсивным был первый этап. Позднее актера почти перестали снимать. Однако годы эти не назовешь простым. Вот как их оценивает сам актер:

— Когда я снимался в фильме «Над Тиссой», мой старший товарищ, популярнейший киноартист Николай Афанасьевич Крючков, как-то сказал мне: «Знаешь, что самое главное в нашей профессии? Умение ждать». Он имел в виду прежде всего готовность актера к большой роли, готовность быть достойным ее, умение быть в форме, способность, вопреки невзгодам, постоянно работать над собой.

В те годы, когда Афанасий Кочетков не снимался, на сцене Московского драматического театра имени Пушкина он работал над ролями, которые, по его мнению, навряд ли ему предложили бы в кино, — например, графа Гарденги в «Романьоле», Паганини.

— Всегда очень интересно покопаться в материале, который находится в противоречии с твоими внешними данными, — признается актер. — Кроме этих спорных, с точки зрения некоторых режиссеров, ролей, я играл Нагульнова в «Поднятой целине», Соколова в «Судьбе человека», Порфирия в «Метелице» Леонида Леонова — роли, требовавшие предельной самоотдачи.

Ждать — не значит сидеть сложа руки и роптать на судьбу... Нынешний год можно считать переломным в творческой биографии Афанасия Кочеткова. Его пригласили в Малый театр. Он репетирует роль Кента в трагедии Шекспира «Король Лир», постановку которой осуществляет режиссер Л. Хейфец.

Возобновили интерес к актеру и кинематографисты. На Белорусской студии готовится к выпуску фильм молодого режиссера Б. Сычева «В анфас и профиль», снятого по новеллам Шукшина «Осень» и «Волки». Кто знаком с рассказами Шукшина, помнит, вероятно, паромщика Филиппа, пожилого уже человека, через всю жизнь пронесшего большое чувство к своей односельчанке Марье. Образ Филиппа и воплотил на экране А. Кочетков.

Не так давно по Центральному телевидению показывали двухсерийный телевизионный фильм «Обыкновенная Арктика» режиссера А. Симонова. А. Кочетков сыграл там одну из главных ролей — роль Федора. Очень убедительно сумел актер показать перелом, происходящий в душе бесшабашного и циничного прежде человека. Федор А. Кочеткова — едва ли не самая живая и вызывающая симпатии фигура в кругу персонажей этого фильма.

В ленте режиссера Ю. Чулюкина «Поговорим, брат» А. Кочетков снимается в роли командира партизанского отряда Антона. Новые герои А. И. Кочеткова — люди очень разные по характеру, возрасту, времени, в котором живут и действуют. Их разноплановость и многогранность значительны и интересны даже сами по себе — независимо от того, какими в целом получатся фильмы, в которых ему довелось сниматься.

Ф. БАРАНОВА.